

Ирина Муравская

Квинслемд

Ирина Муравская

Квинсленд

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74616441
ISBN 978-5-6056737-0-5*

Аннотация

Австралийское солнце, шум прибоя, школьная рок-группа и последний учебный год. Всё кажется идеальным, пока в Квинсленд не возвращается Хлоя Джонсон.

Кайл уверен, что заслуживает знать, почему однажды стал для неё чужим.

Хлоя готова на всё, лишь бы прошлые обиды больше никогда не были произнесены вслух.

Но невозможно убежать от человека, с которым тебя связывают лучшие воспоминания, первая любовь и чувства, которые, вопреки времени, так и не исчезли.

Иногда, чтобы начать всё сначала, нужно набраться смелости и наконец узнать правду.

Содержание

Плейлист	5
Глава 1	6
Глава 2	14
Глава 3	22
Глава 4	29
Глава 5	36
Глава 6	44
Глава 7	50
Глава 8	58
Конец ознакомительного фрагмента.	59

Ирина Муравская

Квинсленд

© И. Муравская, текст, 2026

© Издание на русском языке, оформление издательство
«Мангата», ООО «Норгис-пресс», 2026

Плейлист

The Click Five – Kidnap My Heart

Berlin Mitte – Battlefield

Berlin Mitte – Here She Comes

heidi. – Loop

heidi. – Yokan

Jackie-O – Mugen Loop

Sefa Emre Ilikli ft. Jonathan Parecki – La Soldier (Violin Cover)

Lindsey Stirling – Roundtable Rival

Lindsey Stirling – Master of Tides

Three Lights – Ginga Isshinbun na Kata Omo

Mizuno Saaya – My Secret

Глава 1

Видение из прошлого

Кайл

– Ну так что, Тео? Мы идём на свидание или как?

Оторва с тёмно-зелёными волосами и колечком в правой ноздре оперлась пятой точкой о нашу парту и выжидающе скрестила руки на груди.

– Руби, – снисходительно усмехнулся мой друг, которому, собственно, и задавался вопрос. – Тебе никто не говорил, что парни не любят настырных?

– Может и говорили. Не помню. Да и какая разница? Мужчины нынче обмельчали, и нам, прекрасному слабому полу, приходится вывозить сразу за двоих. И вообще, может ты окажешься настолько душным, что я сама от тебя сбегу через полчаса?

Я насмешливо прыскаю в кулак, опасно откидываясь на задних ножках стула.

Упс. Едва не грохнулся.

– Что верно, то верно. Ты и правда бываешь редкостным занудой, – обернувшись через плечо, ехидно говорю сидящему сзади Тео. – На твоём месте я бы согласился. Долго свидание всё равно не продлится.

– Вот сам и иди, – огрызается тот.

– Да ни за что! – Руби аж передёргивает от таких перспек-

тив.

– Что так? – обиженно хмурюсь.

– Потому что я слишком давно тебя знаю.

– И?

– И прекрасно знаю, какой ты идиот.

Ауч.

– А вот это уже прозвучало обидно.

– Ну так не будь идиотом, делов-то. После тебя девчонки потом неделями сопли жуют. Признайся честно, ты на них весь свой негатив намеренно сливаешь? Запасной вариант, чтобы ненароком щенков не начать топить?

Да что же это за привычка у девчонок такая, всё гиперболизировать? Понапридумывают непонятно чего, а ты потом только успевай обалдевать от поползших по школе слухов.

– Осмет, где у тебя кнопка фильтрации? – мрачней, интересуюсь я. – Нажми её и держи обеими руками.

– С чего бы? Что хочу, то и гово... – болтливая девица осекается на полуслове и, вскочив, бросается на шею к зашедшей в кабинет рыжей девушке. – Киса! Ты почему не сказала, что будешь сегодня? Я бы тебя подвезла!

У меня словно земля из-под ног уходит.

Дьявол! Быть не может!

– Не кричи на ухо, – пропыхтела та, ловя слетающую с плеча лямку сумки. – Хотела сюрприз сделать.

Обалдеть. Она. Точно она.

– Сделала. Ещё какой! А-а! Как же я рада, что ты снова

с нами!

– Взаимно. Только не души. Я планирую дожить до совершеннолетия.

С ума сойти. Как же она похорошела...

– Ладно, ладно, – Руби неохотно отпускает подругу и вдруг начинает вопить на весь класс. – Эй, народ! Смотрите, кто вернулся!

Излишне. Новоприбывшую тут знают немногие. Остальные либо учатся по другим профильным предметам, либо ещё после десятого ушли в колледж. Три года – это всё же приличный срок.

Три года. Три, мать его, года!

Я недоверчиво таращусь на до боли знакомые черты, но словно вижу их впервые...

Хлоя Джонсон. Ты вернулась.

Смотрю на неё в упор, не моргая.

Долго, пристально, требовательно.

Как она проходит к свободной одиночной парте в соседнем ряду. Как садится. Достает из сумки телефон. Что-то негромко отвечает подруге, качая головой. Как заправляет медную прядь за ухо, давая ещё лучше рассмотреть её профиль.

Смотрю и земля уходит из-под ног. Я-то думал, что уже давно отпустило, но увы. Обида всё так же больно царапает изнутри.

Обида, непонимание и злость.

Припозднившись преподавателю по английскому, влетевшей в класс, трижды приходится сделать Осмет замечание, прежде чем она разочарованно уходит к своему месту. Побеждённая, но не сломленная. Так просто теперь с Хлои она не слезет.

Джонсон словно намеренно игнорирует моё существование. Не поверю, что не видела меня со входа. Вот только за следующие двадцать минут она даже случайно не смотрит в мою сторону.

Да, точно. Игнорирует.

И прекрасно чувствует мой пристальный взгляд, судя по тому, как напряжены её плечи. Я же не могу отделаться от мысли, что в генетической лотерее она сорвала джекпот благодаря ирландским корням отца.

Длинные огненно-рыжие волосы, веснушки по всему лицу, светлая кожа, тонкий нос, румяные щеки, пухлые губы... Вроде всё такое привычное, но другое. Более женственное, более привлекательное и... недостижимое.

Хотя в некоторых вещах Хлоя себе не изменяет: школьная форма «Марсен Стейд» сидит на ней как влитая. Австралийки не сильно заморачиваются по этому поводу и ходят в ней как есть, а вот Джонсон с детства была аккуратисткой. И за собой следила.

Вот и сейчас тёмно-красная юбка в клетку вместо положенной длины до колена, ушита на ладонь выше. Блузку с короткими рукавами она подогнала по стройной фигуре, как и

явно перешит бесформенный чёрный пиджак. Нетронутым остался только галстук в тон юбке.

Красивая. Какая же она всё-таки непозволительно красивая. Всегда такой была.

Кажется, я победил в нашей ментальной битве. В какой-то момент Хлоя не выдерживает, и наши взгляды, наконец, встречаются. Ловлю в больших зелёных глазах самое худшее, что может быть – тотальное равнодушие. Это продолжается всего несколько секунд, после чего обо мне вновь забывают вплоть до окончания урока.

Понятно. Ничего не изменилось. Я всё так же у неё в блэк-листе. Знать бы ещё за что.

* * *

Следующее занятие у нас отдельное, но к обеду, когда захожу в обдуваемый кондиционерами кафетерий, Джонсон снова доказывает, что она вполне реальна, а не моё шизоидное видение из прошлого.

И, естественно, снова в сопровождении, правда, теперь уже удвоенном, так как к Руби подключается Эшли Эванс, на которую Хлоя нет-нет, да недоверчиво поглядывает. И есть от чего. Брюки, свободная рубашка, ботинки, короткая стрижка – после кардинальной смены имиджа в десятом я сам не сразу её узнал.

Бессменное трио снова в сборе. Сидят за круглым столом,

обедают и что-то активно обсуждают. Навёрстывает упущенное.

Занятно, конечно, получается. Я почему-то в опале, а они нет. Хотя раньше все вместе тусили.

– Чего застрял? – подгоняет меня Тео.

И то верно, стою как идиот на пороге. Ни туда, ни сюда. Смелости набираюсь.

– погоди минуту, ладно? – решившись, бросаю ему и подхожу к девчонкам, падая на свободное место напротив Хлои. – Здравствуй, Джонсон. Как жизнь?

И не надо на меня так смотреть! Я ничего не делал с твоим домашним кроликом, он сам тогда откинулся в мир иной! От старости!

– Лучше не бывает, – отзывается та.

– Правда? Рад за тебя.

– Я за тебя тоже. Слышала о твоих успехах. Поздравляю.

Это она, видимо, про нашу музыкальную группу. Мы, конечно, пока только начинаем, но действительно изо всех сил стараемся подняться и выйти на следующий уровень. Желательно международный.

– Спасибо.

– Пожалуйста.

Блеск. Айсберги в океане не такие холодные, как её интонация.

– Мы можем поговорить? Наедине? – спрашиваю как бы между прочим, хотя на деле волнуюсь.

– Зачем?

Может, потому что мы чёрт знает сколько лет знакомы, считали друг друга лучшими друзьями, а потом ты просто взяла и уехала, навсегда вычеркнув меня из своей жизни?!

– Считаешь, незачем?

Хлоя пропускает провокационный вопрос мимо ушей, переключая своё внимание на йогурт.

– Я занята, Кайл, – отвечает она, облизывая испачканные крышкой пальцы. – Давай в другой раз.

Зашибись.

Чувствую себя полным кретином. Особенно когда понимаю, что в кафетерии воцарилась мёртвая тишина. Все сидят и внимательно вслушиваются. Кто-то, в том числе и Руби, снисходительно хихикает. Другие тихо выпали в осадок. Ещё бы, Кайла Холдена бортанули!

После нашего дебютного выступления в прошлом году, внимание к «Вестникам», так называется наша группа, заметно возросло. До толпы фанатов пока, конечно, не доходит, но фан-база всё же есть. Преимущественно женская, разумеется. Включая и местных девчат. На глазах которых меня только что отшили.

– В другой раз, значит, в другой раз, – благоразумно решаю не унижаться и возвращаюсь к озадаченному Тео.

– Прошу прощения, – тактично интересуется он. Английская сдержанная интеллигенция, куда деваться. – А это что

сейчас было?

А, ну да. Он же недавно в Квинсленде. И много чего ещё не знает.

Глава 2

С возвращением меня

Хлоя

После последнего урока мы с Эшли и Руби выходим на задний школьный двор, залитый солнцем.

– Как же хорошо, – мурлычет Руби, подставляя лицо тёплым лучам. – Ты уже записалась к миссис Роббинс?

Миссис Роббинс курирует ребят, выбравших направление, связанное с музыкой.

В прежние времена я практически жила в актовом зале под её командованием (потому что выбора не было), но сейчас...

– Пока нет.

– Но планируешь?

– Не знаю. Мама бы, наверное, этого хотела.

А вот я...

– Конечно, хотела бы, – заверяет Эш, смахивая со лба мешающуюся светлую чёлку. – И я бы предпочла слушать в этих стенах тебя, а не дурацкие крики наших новых «звёздочек».

– Прямо уж она такая дурацкая, – насупливается Осмет. – Их песни реально цепляют. Да и вообще, то, что у нас есть своя группа, которой удалось пробиться дальше школы, – это же круто!

– Ты так говоришь, потому что уже второй год тайно влюблена в клавишника, – резонно замечает Эванс.

– Ну не второй, меньше... – смущается та. – Правда, всё равно толку мало. Тео на меня внимания не обращает, а мне уже почти надоело проявлять инициативу.

– Неужели? Наконец-то! До неё дошло, аллилуйя!

– А можно не издеваться?

– А можно чуть больше гордости? Звёздная болезнь ещё никого не обходила мимо. Местные дурёхи от них пищат, поклонниц за территорией тоже хватает, эго растёт. Неужели хочешь стать частью тупой массы, что бегает за кумиром, заливая пол слюнями?

– Нет, конечно...

Руби уже буквально сгорала со стыда, но что поделать – сердцу-то не прикажешь. Пусть она внешне и делает вид, что лишь дразнит Тео, но против истины не попрёшь. Он ей понравился с самого начала, когда только перевёлся в «Марсден Стейд» и о «Вестниках» не шло речи. Вот только и тогда все её старания уходили в пустоту.

«Вестники» – четыре парня, завирусившиеся в сети с музыкальными роликами. Тот случай, когда гаражные репетиции и уличные выступления для души настолько зашли аудитории, что переросли из забавы в нечто масштабное.

Смазливые лица, обнажённые мужские загорелые торсы, красивые голоса и качающие биты – их официальный аккаунт раскрутился феерично быстро. Посты разрываются от

комментариев, на камерные выступления в клубах собираются толпы, а сделанные за свой счёт официальные трек-реleases суммарно имеют весьма приличные охваты в интернете. И всё это своими силами, ведь пока у ребят нет ответственного за продвижение человека.

И вот они, перспективные будущие звёзды:

Тео Скиллер – клавишник. Как говорит Эшли, самый адекватный из квартета. Отличник, медалист. Умный, начитанный, спокойный, с забавным британским акцентом. Руби уверяет, что ещё никто ни разу не слышал, чтобы он повышал голос, матерился или в принципе как-то грубо разговаривал с девушками.

Эммет Харлан – барабанщик, а Ленс Отис – басист. Один брюнет с выбритыми висками и забранным на макушке хвостиком, другой патлатый блондин. Эти уже, что называется, любители потусоваться. Часто прогуливают занятия, а вот репетиции – никогда. Учителя только отмахиваются. А что с ними делать? Не выгонять же. Зачёты с тестами сдают, и ладно.

Ну и, собственно, Кайл Холден – главный фронтмен. Гитарист, вокалист и по совместительству лидер группы. На самом деле, её создатель. Именно он, с детства фанатеющий по музыке, взял в оборот сперва Ленса с Эмметом, а затем и приметил Тео.

Кайл Холден. Аристократичного вида брюнет с непослушными выющимися волосами, тонкими ироничными гу-

бами, ямочкой на подбородке и такими пронзительными ярко-синими глазами, что, если бы я не знала его столько лет, решила бы, что это линзы. Потому что не бывает такого синего, и всё тут!

Харизматичный, симпатичный, ладно сложенный, не зря же он начал сёрфить раньше, чем ходить научился, умеренно наглый, обаятельный, забавный, умеющий и развеселить, и утешить... *Ненавижу.*

Не его. *Себя.* За то, что так и не смогла выжить его из своего сердца. Потому что плохо старалась. Как показывает практика, тяжело кого-то забыть, если ежедневно сидишь на его страничках в сетях и растравливаешь себе душу.

– Эш, отстань от неё, – заступаюсь за Руби, с которой подруга, понахватавшаяся феминистических наклонностей, и не собирается слезать со своими нравоучениями. – Пусть делает то, что считает нужным.

– И ты туда же? – удручённо качает головой та. – Влюблённые дурёхи.

На очевидное я уже не отвечаю, любуясь невесомостью школьного здания, выстроенного на опорных колоннах и усыпанного открытыми балконами. Восхищаясь хитроумным переплетением стеклянных блоков с длинной крытой галереей, идущей вдоль поля для регби, и не могу отделаться от мысли, что словно не уезжала из Австралии. Словно время, проведённое в Америке, было чем-то далёким и ненастоящим. Чем-то вроде сна. Не самого приятного.

– Мне не хватало этого, – вздохнув, озвучиваю вслух.

– А меня? – театрально хлопает ресницами Руби, нарываясь на комплимент.

– Само собой. Куда ж я без тебя, глупая. Без вас обеих, – я стою в центре, так что ничто не мешает мне обнять девчонок.

Всё же переписка, пусть и ежедневная, никогда не заменит личного общения. И я безумно рада, что мы смогли сохранить нашу связь.

– Мы тоже скучали, – искренне откликается та. – Без тебя было тухло. Дойдём в выходные до пляжа? Посёрфим, если не будет шторма?

– Сто лет не вставала на доску.

– А я всё это время практиковалась. Уж теперь-то утру тебе нос!

– Даже не мечтай.

– Джонсон, надеюсь, ты освободилась, потому что мы не закончили, – раздаётся позади.

Иисусе, только не он, умоляю! Я ведь готовилась к нашей встрече, очень готовилась, буквально часами репетировала перед зеркалом...

И всё равно оказалась не готова.

А тут ещё и вся звёздная компашка в сборе, что только усиливает эмоциональное давление. Кайл отходит от парней и равняется с нами, беспечно закинув сцепленные руки за голову. Чуть помятая рубашка навыпуск, рукава закатаны, галстук развязан и болтается удавкой, до замирания сердца

знакомая серёжка в ухе, на макушке взъерошенный вихрь.

Он замирает и выжидательно смотрит на меня.

Джонсон, держись. И скажи что-нибудь умное, не стой столбом.

– Разве?

Как умно. Ты просто гений.

– Однозначно. Так что, появилась минутка?

– Не думаю.

– Значит, жду тебя сегодня в семь на нашем месте.

Наше место. Да, когда-то у нас было наше место.

– Если это не свидание, Холден, то не рассчитывай, – осаждает его Руби. – Я её не отпущу. Самой нужна.

Какое ещё, к чёрту, свидание? Осмет, сдурела такими словами бросаться?!

– Свидание? – Кайл тоже не оценил иронии.

– Свидание, свидание, – не унимается подруга. – Или что, слабо?

Руби, ну какого...

– Не слабо. Только не понимаю, зачем.

Под ложечкой грустно засосало. Действительно: зачем? Где я, а где свидания.

– Не понимает он, – презрительно закатывает глаза Эш. – Раз не понимаешь, то и не сотрясай понапрасну воздух. И вообще, катись давай к своим придурковатым фанаткам-сталкершам.

– Эванс, можно без оскорблений?

– Кто ж оскорбляет? Это констатация факта, – она кивает в сторону, где под пальмой притаились две девчонки и внимательно вслушиваются в каждое наше слово. – Удели уже внимание Джилл, а то бедняжка какой месяц за тобой верным хвостиком повсюду следует. В туалете тоже караулит?

– Слушай, – Холден начинает злиться. – Уйми буйную фантазию и постой, передохни. Я даже не с тобой разговариваю. Джонсон, какого чёрта?

– М-м?

– Если уж всех против меня натравила, может хоть причину озвучишь?

– Никого я не натравливала, – просто девочки всё знают и по определению встали на мою сторону. Женская солидарность, всякое такое. – Мне пора.

– Мы не закончили!

– Закончили. И уже очень давно.

Холден хватается за локоть, не давая уйти.

– Ты уехала, даже не попрощавшись. И заблокировала везде, чтобы я не смог тебе написать. Мне кажется, я имею право знать: что я сделал не так, что ты вот так легко выкинула меня из своей жизни?

Может, потому что ты первый выкинул меня из своей?

– Хотел бы, нашёл способ связаться.

Как минимум завёл бы левый аккаунт, как я, и хоть раз бы написал оттуда.

– Чего ради? Чтобы стучаться в двери, за которыми тебе

не рады?

Резонно.

– Да. Ты прав. Так бывает.

Ну а что я ещё могу сказать?

– Так... бывает? – Кайл с досадой смотрит на меня. – Я слишком хорошо тебя знаю, Киса. И знаю, когда ты врёшь и увиливаешь.

Киса.

Прозвище, которое прицепилось ко мне именно с его лёгкой руки. После того, как я подобрала с улицы кота. Рыжего, страшнящего, с грязной свалявшейся шерстью и порванным ухом. Который оказался ещё и блохастым в конечном итоге.

Кот, кстати, долго у нас не прожил. Едва мы вывели паразитов, тот опять свалил в неизвестном направлении. Неблагодарное усатое чудовище. Он исчез, а прозвище осталось. И намертво приклеилось.

– Мне пора, Кайл, – я освобождаюсь и ухожу.

Руби с Эшли спешат следом.

Глава 3

Снова друзья?

Хлоя

Улицу пререзает орущее из магнитолы техно – это Руби на своём голубом «Пежо» заехала на территорию школы, миновав приветственную вывеску: «Марсден Стейд» с опознавательным гербом – большой буквой «М», которую обвивает нарисованная акула.

Водитель из подруги, недавно получившей права, пока выходил не очень, не хватало практики, но это было всё равно лучше, чем тащиться из Бинли до Брисбена на автобусе.

Так что я молчу в тряпочку и не возникаю. Чтобы не высадили.

Ну, почти молчу.

– Ты же говорила, что научилась парковаться, – ворчу, подпрыгнув на сиденье, когда бампер здоровается с бордюром.

– Почти научилась. Да ерунда! Живые же, – беспечно отмахивается Руби, выпрыгивая из машины с грациозностью кенгуру. – О, прекрасный принц тут как тут.

Непонимающе оборачиваюсь и замечаю у белого BMW с откидным верхом, поблескивающего идеально отполированным глянцем, Кайла. Он стоит, скрестив ноги и опершись на машину. Пиджак небрежно распахнут, одна рука в кармане,

в другой телефон, солнечные очки сползли с переносицы.

Хорош, зараза.

Стайка девчонок с десятого класса, среди которых была и та самая Джилл – невысокая брюнетка с круглым лицом, слегка ассиметричными глазами и высокомерно вздёрнутым носом, – верноподданнически жмётся на отдалении, разглядывая кумира.

А вот сам кумир обращает внимание на окружающий мир лишь когда в поле его зрения попадаю я.

– Джонсон, можно тебя на минутку?

– И только? Не успеешь, – вякаю я и замолкаю. Слишком уж двусмысленно прозвучало.

– И то верно, – усмехается тот. – По-человечески, между прочим, прошу. Могу и силой, ты знаешь.

Знаю. Поэтому послушно подхожу, стискивая ручку прихваченного футляра со скрипкой. На днях я всё же дошла до мисс Роббинс, так что сегодня меня ждёт первое занятие. После очень-очень долгого перерыва.

– Ну чего тебе?

Буквально вижу, как девицы готовятся к обмороку. Ещё бы, так разговаривать с их любимцем!

Холден же жестом фокусника выуживает с переднего сиденья белую розу... и преподносит мне.

– Устроился в кружок садоводов-любителей? – сглатываю, чтобы унять дрожь в голосе.

– Мой белый флаг. Будем считать, что тем самым я при-

ношу тебе извинения за всё, что мог сделать. Или сделал, но почему-то не помню.

Не помнит. Он не помнит.

– Хорошо, – беру цветок. – Спасибо. Извинения приняты. Я пошла?

Кайл подозрительно щурится.

– То есть, всё путём? Снова друзья?

Друзья? Серьёзно? Как он себе это представляет?

– Пусть будет так.

Не верит. И правильно делает.

– Окей, тогда вопрос: в следующую пятницу мы выступаем в... эм, как же называется тот клуб? Вроде EL8HT. Придётся?

– Зачем?

– Потому что я соскучился.

Соскучился.

Это нормально, что рёбра вдруг сдавили все внутренности до болезненного спазма? Дышать стало разом почти невыносимо.

Знал бы он, как скучала я...

– Так что, ты будешь? – не дождавшись ответа, напирает Холден.

– Н-нет... Не знаю...

– Как всё сложно, – вздохнул он, а в следующую секунду зычно рывкает на всю парковку: – Руби! Иди сюда.

– А повежливее можно? Я не твоя рабыня, – обижается та,

топчась всё это время у «Пежо», но при этом внимательно вслушиваясь. Интересно же.

Кайл устало скулит.

– Какие ж вы... сложные. Руби, пожалуйста, будь добра, подойди. Есть дело.

– Вот так бы сразу, – удовлетворённо кивает та, приближаясь точно королева без короны – манерно виляя бёдрами и цокая каблуками тяжёлых босоножек с многочисленными ремешками. – Чего?

– Обе приезжайте.

– А мне-то зачем э...

– С меня допуск в VIP-зону, – перебивает её он. – А когда мы закончим, поднимемся к вам. Сама подумай: вся ночь в компании Тео.

Заветное имя творит чудеса.

– Мы будем.

Мне только и остаётся, что развести руками.

– Класс. Моё мнение, я так понимаю, вообще не учитывается?

– Прости, Киса. Как всегда, победила демократия, – насмешливо чиркает меня по носу ногтем Холден. – А ты в меньшинстве.

Я бы обиделась, если бы я не была с ними заодно. Хуже только то, что здравый смысл прекрасно осознаёт, *насколько* паршивой является эта затея, но молчит и вправлять мозги не торопится.

– Иуда, – отказываясь так просто сдаваться, шикаю на подругу, когда мы оставляем Кайла наедине с юными фанатками и ныряем в прохладный школьный холл.

– Давай будем объективны: ты сама не против, я видела, как ты поплыла, а для меня это шанс побыть с Тео. Неужели я его упущу?

Эх, а ведь Эш права – они упали ниже некуда.

– Бегать за парнем? Ты? Ладно я, у меня уже нет шансов, но ты...

– Да не собираюсь я ни за кем бегать! – дуется та. – Но если возможность сама идёт в руки, кто я, чтобы идти против фортуны? Киса, прошу! – Она оббегает меня, с жалобным видом умоляюще складывая ладони в молитве. – Пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста! Хочешь, я за это буду подвозить тебя в школу и обратно весь год? А хочешь, на колени встану, вот прям тут?

– На колени не надо. А подвозить ты и так меня будешь. У тебя нет выбора.

– Тогда... тогда, ну я что-нибудь придумаю! Ты же знаешь, как мне нравится Тео! Ну ради меня потерпи несколько часов! Да и вообще, Кайл сто процентов будет тереться возле своих поклонниц, так что вы даже толком не пересечётесь!

Ну пожа-а-алуйста!

Всё, логика покинула чат. Если он найдёт, чем себя занять, зачем тогда Холдену в принципе тащить меня туда? Потому что *соскучился*?

В любом случае лишь побеждённо вздыхаю. Разве можно отказать человеку, который так жалобно смотрит на тебя? К тому же, чего греха таить, мне и самой хочется посмотреть на их выступление вживую. Прежде-то не доводилось.

– Ладно, – сдавшись, киваю. – Но если что, обещай, что мы сразу уедем!

– Спасибо! – Руби на радостях бросается на меня с объятиями, не подумав о том, насколько бывает больно получить тяжёлым футляром по затылку. Однако даже это не унимает её необъятного счастья. – Киса, ты лучшая! Знаешь, что? Надо и Эшли взять с собой. Думаю, Кайл возражать не станет.

– А оно ей надо?

– Нет, зато надо нам. И тебе будет с кем скоротать время, пока я займусь Тео.

«Займусь Тео» звучит угрожающе. Бедный Тео. И бедная Эш, вырванная в перерыве и повторившая своё твёрдое непоколебимое «ни за что» примерно семнадцать раз.

На восемнадцатом повторе твёрдость и непоколебимость начали сдавать позиции перед напором Руби и её мастерским умением совмещать мольбу и ультимативную жёсткость.

На девятнадцатом скула Эшли начала подрагивать в сомнении, а на двадцать первом ей ничего не оставалось, кроме как сдаться в рабство.

Удовлетворённая зеленоволосая бестия помчалась искать Кайла и выпрашивать разрешение на третьего члена коллектива, оставив павших на словесном поле боя подруг зализывать раны и искать по карманам таблетки от головной боли. Но как ни крути, их планы на следующую пятницу были предопределены.

И на эти выходные тоже.

Глава 4

Вместе веселее

Хлоя

– Хлоя, ты не опоздаешь? – на пороге появляется папа, одетый в джинсы и самую обычную футболку, купленную с дочерьми не так давно.

Что поделать, Гордон Джонсон не признавал строгих костюмов, да и в его страховой компании он не требовался. Вдобавок, подобный вид ему шёл. Несмотря на четвёртый десяток, он ещё не потерял былой привлекательности, пусть на роскошной рыжей шевелюре и появилась первая седина.

– Нет, Руби уже едет, – ставлю тарелки на стол. – Завтрак готов. Софи! – из будущей детской, что пока только назревает в виде игрушек и кровати, слышится топот слонёнка, и к нам выбегает пятилетка, облачённая в воздушный сарафан. Два кудрявых светлых хвостика задорно подпрыгивают в такт шагам. В отличие от меня, сестра унаследовала мамину внешность. – Уже собралась, красотка?

Та с готовностью кивает. Первая неделя в подготовительном классе ей понравилась, но выходные Софи всё же обожала ещё больше. Особенно если её повезут в парк развлечений. Как сегодня.

Пока домашние завтракают тостами с веджимайтом¹, я пью холодный кофе, к которому пристрастилась в Америке, и разглядываю нераспакованные коробки, что высятся вдоль дальней стены совмещённой со столовой-гостиной.

У нас до сих пор не нашлось времени нормально обжить новое место. Мы достали только первое необходимое, а вот мелочёвка пока так и лежит. Надеюсь, что доберусь до неё завтра. Потому сегодня у меня другие планы.

Через поднятые жалюзи проглядывает утреннее солнце, играя бликами по светлым стенам и подсвечивая кружащуюся в воздухе пыль. Пальмы за окном абсолютно не дают тени, и это главный минус расположения нашего нового дома – слишком освещённая сторона.

Отец с Софи уезжают развлекаться, а я, дожидаясь подругу, успеваю быстро перемыть посуду, разобрать уже постиранное и собрать скопившуюся грязную одежду. Вечером надо будет всё забросить в стирку, ведь – какое же счастье! – В отличие от квартиры в Бостоне, здесь у нас есть собственная прачечная.

В целом, пусть этот дом гораздо скромнее, чем тот, где прошло детство, мне тут нравится. Одноэтажный, белый, с двумя открытыми террасами и достаточно просторный. Спален всего три, но нам больше и не надо. Умещаемся мы прекрасно. И что не менее важно, сестра будет расти на родине.

¹ Густая паста тёмно-коричневого, почти чёрного цвета на основе дрожжевого экстракта. Национальный продукт Австралии.

На улице призывно сигналият, как раз когда я заканчиваю собирать игрушки в детской. Руби приехала. – Киса, как на-строение?

От удивления прекращаю попытки втиснуть в её машину свой сёрфборд.

– Отличное. А что?

– Нет-нет, ничего, – её виноватое лицо предательски пун-цовеет вспыхивающими пятнами. На лбу, на правой щеке, слева на подбородке... Ага, дело точно нечисто. – Это хоро-шо.

Вопросительно упираю руки в бока.

– Что не так, Осмет?

Подруга, взлохматив волосы, собранные в небрежный пу-чок, издаёт нечто среднее между чихом и истерическим смешком.

– Да всё так, не парься. И пошевеливайся. Мы должны быть у Эш через двадцать минут. Всё взяла? Что-то осталось в доме? Я принесу.

Подобная беззаботность несколько не уменьшает подо-зрений, но добиться от Руби вразумительного ответа мне так и не удаётся. Более того, всю дорогу до Эшли, а от неё и до прославленного золотого побережья Квинсленда, та ведёт себя излишне дёргано.

Ёрзает на месте, путает педали, когда у неё вибрирует те-лефон на приборной панели, и даже, кажется, грызёт ногти, чем не занималась лет с семи. Лишь когда мы подъезжаем

к парковке пляжа Сёрферс Парадайз, глуша двигатель, вытаскиваем из багажника сумки и направляемся к уже переполненному местными и туристами берегу, Руби не выдерживает.

– Только не убивайте меня, ладно? Если бы я сказала раньше, вы бы не поехали.

– Неужели сейчас нас порадуют признаниями? – снисходительно выгибает бровь Эш, несущая на плече громоздкую доску Руби с небрежной лёгкостью. Сказывалась секция восточных единоборств, к которым она пристрастилась в последние годы.

Выросшая в неблагополучной многодетной семье, со старшими братьями-идиотами и пьющим отцом, ей с ранних лет пришлось учиться защищать себя и свои границы. Отсюда и феминистские замашки.

– Я случайно, честно, – Руби нервно мнёт низ полупрозрачной пляжной туники, под которой виднеется кислотно-жёлтый купальник с чёрными полосами. – Он мне вчера позвонил, твой новый адрес выводывал... И я случайно проболталась, что тебя всё равно сегодня дома не будет, потому что мы собираемся сюда.

Застываю с занесённой в воздухе ногой.

– Кто позвонил? – с плохим предчувствием переспрашиваю, стискивая зажатый подмышкой сёрфборд.

– Об этом история тактично умалчивает, – на моё плечо ложится мужская рука. – Давай помогу, чего ты тяжести-то

таскаешь? – Выросший словно из ниоткуда Кайл с лёгкостью забирает у меня доску.

Я не сопротивляюсь. Лишь глупо хлопаю глазами.

– Ты меня преследуешь?

– Решил составить компанию. Раньше ты была не против.

– Ключевое слово – раньше.

– Мы вроде снова друзья, или есть какая-то проблема?

Есть. И эта проблема сейчас смотрит прямо на меня. А я не могу перестать думать о том, что на нём нет футболки.

– Нет проблемы, – из последних сил заставляю себя отвернуться, потому что уши уже начинают гореть.

Ненавижу это состояние. Но раньше хотя бы можно было без зазрения совести потрогать эти его проступающие и невероятно манящие кубики на прессе, сведя всё к шутке и взаимным подколам, теперь же...

– Вот и славно, – Холден призывно машет в сторону уходящих в ряд автомобилей, откуда почти сразу откалываются знакомые лица.

Ну, супер. Четыре парня с тремя досками, все раздетые до шорт и красующиеся подтянутыми торсами. Как на подбор. Они что, так и отбирались в группу? Как на календарь с пожарными?

– Что ж, теперь понятно, чего он так подорвался, – осуждающе качает головой Эммет, оборачиваясь к идущему рядом Тео. – А ты был в курсе, да?

– Не смотри на меня. Я такая же жертва.

– Слышите, жертвы. Хватит нюни распускать. Погнали лучше места искать, – смеётся Кайл, собственнически закидывая на моё плечо руку и притягивая ближе за шею. Меня моментально обжигает его нагретой на солнце кожей и окутывает дурманящим мужским запахом. Естественным, без примесей.

Иисусе, если ты существуешь, пошли нам конец света. Сию секунду. Иначе я просто не выезду.

– Тебе удобно? – пытаюсь высвободиться, да какой там. Я всегда побеждала его исключительно при условии, что он мне поддавался.

– Очень.

– А мне нет.

– Что не так?

– Песок в шлёпках застревает, колется.

– Сейчас исправим. Подержи, – он передает доску Руби, а я оказываюсь перекинутой через его плечо. Вишу вниз головой и болтаю ногами. – Так лучше?

Если учесть, что мне отсюда открывается обалденный вид – да.

– Вполне.

– Чудненько, – ойкаю, получая шлепок по пятой точке. – Руби, можешь возвращать доску. Парни, помогите девочкам шмотки взять.

– Без надобности, сами справимся, – не оценила галант-

ности Эшли.

– Конечно справитесь. Но мы всё же поможем. Киса, точно всё путём?

*Как заставить себя перестать пялиться на его зад?
Есть годный лайфхак?*

– Превосходно.

– Тогда погнали навстречу волнам.

*Иисусе, я всё ещё настаиваю – сделай хоть что-нибудь!
Или хотя бы просто помоги мне пережить этот день...*

Глава 5

Сёрферс Парадайз

Хлоя

Беспалевно люблюсь на то, как с каждым шагом красиво напрягаются мышцы его спины, и не могу отделаться от мыслей о том, с каким бы удовольствием я впивалась в неё ногтями, если бы мы...

Бр-р! Джонсон, уйми похабные фантазии!

Когда асфальт сменяется песком, усиливается пьянящий аромат океанской свежести. Как и гул отдыхающих, смешанный с расслабляющими монотонными звуками накатывающих волн. Вот теперь вскидываю заметно отяжелевшую голову, переключаясь на родные глазу горизонты.

Справа – прекраснейшая в своём совершенстве бескрайняя полоса океана. Слева – ослепляющие отблесками солнца небоскрёбы, выстроившиеся вдоль дороги неровным гребнем. Тут же неподалеку приютились уличные кафе и бары под соломенным навесом.

Тропические леса, лазурный берег, песчаный пляж, самый большой в мире по протяжённости барьерный риф и солнце триста дней в году! Город мечты, город нового мира... Не зря Квинсленд называют штатом солнечного сияния. *Обожжаю.*

Ой, кажется, пришли.

– Живая? – Кайл бережно ставит меня обратно на землю, поправляя мои взъерошенные волосы. Всматривается, прикладывает ладонь ко лбу. – Ты какая-то слишком красная. Солнечный удар не словила?

А-а-а! Спасите, люди добрые! Просто эта его забота...

Она сводит с ума и методично уничтожает мои последние уцелевшие нервные клетки, навевая сладостные воспоминания, в которых каждый его жест, взгляд, мимика и слово воспринимались совсем иначе. Потому что тогда ещё теплилась надежда. Хоть на что-то.

– Кайл, зачем ты здесь?

– Навёрстываю упущенное. Я уже говорил, что скучал.

Ну вот, он опять это делает. Режет без ножа.

– Скучал он! Пошли уже сёрфить, – спасаюсь бегством от гормонального бунта и, забрав у Эшли сумку, что упрямо не стала принимать помощь, лезу за лайкрой.

Другие, побросав вещи на свободном пятачке, тоже уже начинают раскладываться и переодеваться, так что следуя примеру. Снимаю шорты и тонкий топ на завязках, остаюсь в раздельном купальнике. Откладываю их на расстеленный Эш плед и ловлю взгляд Кайла, который без стеснения блуждает по мне, разглядывая с ног до головы. Словно оценивая.

– Что? – стараюсь сохранять невозмутимость, вот только колени начинают предательски дрожать.

– Ты оформилась. Грудь так точно стала больше.

– Ценная информация. Держи в курсе дальше.

– Договорились.

Под тем же зрительным напором натягиваю сверху короткие шорты и кофту с длинными рукавами для терморегуляции, убираю волосы в высокий хвост и, обняв доску, дожидаюсь Руби.

Та невыносимо долго воюет со своим бикини, завязки которого якобы очень некстати развязались, вот только Тео, что как раз удобно разваливается на втором пледе и достаёт книгу, этого не оценил. И помощи не предложил. Увы, снова все старания мимо.

Расстроившись, Руби больше не ломает комедию и, тоже облачившись в гидрокостюм, первой уходит к воде. Следую за ней. Кайл с Ленсом и Эмметом не отстают, а вот Тео и Эшли остаются на берегу. Первый не умеет сёрфить, а вторая это занятие тупо не любит.

Чудная! Как такое можно не любить?

Высокие упругие пенные волны, которые ты, подобно наезднице родео, стремишься оседлать, бьющий по щекам ветер, освежающие брызги, свобода и чувство невесомости – разве существует лучший способ очистить голову от лишнего?

Правда, для того, чтобы насладиться океаном сполна, необходима практика. С которой у меня последние годы была большая просадка.

–Джонсон,– кричит Холден, когда я в очередной раз те-

ряю равновесие и оказываюсь сбитой с ног.— Ты позоришь мою гордость! Разве я *этому* учил тебя?

Да, забыла сказать — вполне вероятно, я обожаю сёрфинг именно за то, что Кайл был моим личным «тренером», и мы сутками напролёт зависали в океане. Часто вдвоём. Лучшее время.

— Иди к чёрту! — бурчу я, забираясь обратно на доску и отряхиваясь подобно мокрому псу.

— Тебе срочно нужны дополнительные занятия.

— А у тебя найдётся на это время среди твоего плотного графика?

— На тебя у меня всегда найдётся время, Киса.

Сердце сжимает болезненный спазм.

Врёшь, Холден. Когда ты был мне действительно нужен, то оказался слишком занят.

Больше ничего не отвечаю, сосредоточившись на том, чтобы поймать, наконец, баланс и почувствовать волну. Это как езда на велосипеде, так что пусть не сразу, но опыт берёт своё. Тело ведь всё помнит.

А вот Руби, как бы она ни кичилась, точно не помешают частные уроки. Потому что у неё получается... плохо. Очень-очень плохо. Благо, подругу это не волнует: каждое падение сопровождается звонким хохотом с глотанием солёной воды.

Парням быстро надоедает соревноваться между собой в крутости, и они теряются из виду, возвращаясь на людный

берег, а мы всё развлекаемся. То просто валяемся на спине на досках, позволяя стихии играть нами, то устраиваем что-то вроде дружеского соревнования на скорость, то просто дурачимся.

Наконец, и мы решаем передохнуть, тем более что я уже чувствую, как открытые участки тела опасно пощипывает. Не хватало только обгореть до состояния варёного рака. Мне вполне достаточно веснушек по всему телу.

Даю знак подруге, и мы гребём на сушу, а оттуда, утопая во влажном песке, идём к нашему импровизированному лагерю. Эшли, в шортах ниже колен и свободной рубашке, блаженно валяется под раскладным зонтиком: то ли дремлет, то ли просто лежит с закрытыми глазами. Тео будто вовсе не менял позы, всё так же сидит и читает.

И всё. Больше никого.

– Где остальные? – интересуюсь, стягивая гидрозащиту и снова оставаясь в одном купальнике. Максимально невинном, в отличие от откровенного Руби.

Ещё и эта её татуировка, сделанная наперекор консервативным родителям – геометрический лотос с узорами от шеи и до лопаток. Зелёные волосы, пирсинг, по пять серёжек в ушах и тату – подружка самоутверждалась как могла. Что, не стану отрицать – ей, несомненно, шло.

– Эммет с Ленсом ушли подальше, чтобы спокойно поплавать, – не открывая глаз, отвечает Эшли, тыкая пальцем куда-то в сторону. Ага, не спит. – А Кайл заигрывает с де-

вицами у бара. Тео тоже пытался, но на него не обращали внимания.

Скиллер оторвался от книги, сердито нахмутив густые брови.

– Хорошего ты о нас мнения, Эванс.

– То есть твой друг не флиртовал с той куклой, что крутилась тут последние четверть часа? – каверзно уточняет та.

– Не путай флирт с обычной вежливостью.

– А, так он из вежливости потащился за ней? Каков джентльмен.

Руби замечает мою реакцию и поспешно меняет тему.

– Тео, ты бы сходил, окунулся. Вода огонь!

– Не хочу.

– Лучше вот так тухнуть?

– Для меня да.

– Ты всегда такой тоскливый?

– Практически.

– М-да. Печально, – удручённо вздыхает та и тянется к зонтику, чтобы сдвинуть его.

– А ну не трогать! – негодуя, но несильно пинает её в голень Эшли.

– Мне он всё солнце загораживает.

– Твоя проблема.

– Злюка!

– Про...

– А я уж думал, вы не выплывете, – перебивает всех без-

заботный голос нарисовавшегося Кайла, обнимающего запотевшие бутылки с минералкой. – Девчата, разбираем. Взял на всех.

Мрачно смотрю на протянутую мне бутылку, но не принимаю.

– Пойду возьму себе мороженого, – вместо этого выпаливаю.

– Давай с тобой схожу, – предлагает Холден.

– Сама справлюсь, – с досадой отрезаю, злая непонятно на что и на кого. В первую очередь, наверное, на саму себя. – Эш, тебе взять что-нибудь?

– Ментального спокойствия, – томно откликается та, прикрываясь рукой

– Я спрошу на кассе.

– Киса, подожди! – Руби тоже подрывается, догоняя меня на полпути. – Ты как?

– Нормально.

– Оно и заметно. Видела бы себя со стороны.

Прекрасно представляю.

– Я не могу это контролировать.

– Что именно? Ревность?

– Ревность, обиду, разочарование... Слишком много чего.

– Хочешь, я отделаюсь от парней? – предлагает Руби, находя мою руку и ободряюще сжимая. – Ты только скажи.

А толку? Всё равно не поможет.

– Не надо.

– Прости, что я его притащила сюда.

– Забей, – отмахиваюсь, агрессивнее обычного пробиваясь через толпу к прилавку. Где у них тут это чёртово мороженое?!

Глава 6

Небольшое представление

Кайл

Скидываю всё, что притащил, на плед рядом с Тео.

– Почему меня не покидает ощущение, что происходит какой-то лютый бред?

– Поздравляю, соображалка работает, – хмыкает Эшли.

– Ты знаешь, да?

– Ага.

– Но не скажешь.

Не вопрос. Утверждение.

– Не-а.

Естественно. Что-что, а подруг Хлоя выбирать умеет – если уж они три года молчали как рыбы, не давая никаких пояснений, то и сейчас не станут откровенничать.

Дебилизм. Всё это. Всё, что происходит.

Грузно падаю на горячий песок, разминая перегревшуюся под солнцем шею.

– Почему девчонки такие сложные?

– Надеюсь, это риторический вопрос? – Эш, сощутив один глаз, наблюдает за мной.

– Риторический.

– Слава богу. Телефончик-то стрельнул?

– Какой телефончик?

– Не знаю. Наверное, тот, что с радостью дала бы тебе та девица, с которой ты свалил.

Поправочка: я свалил не с ней, а за водой. Нам просто было по пути.

– Ничего я не брал.

– Что так? Теряешь сноровку?

– Со сноровкой всё прекрасно, спасибо за беспокойство.

– Тогда в чём проблема?

– Нет никакой проблемы, – начинаю психовать. – Просто мне даром не сдался её номер.

Девчонка, конечно, милая, но мне сейчас не до новых знакомств. Тут сперва бы со старым другом разобраться и умом не тронуться. Другом, который, кстати, долго не возвращается.

Зато на горизонте появляются довольные, мокрые и возбуждённые Эммет с Ленсом.

– Тео, харе мозги прессовать. У тебя и так уже глаза в кучку. Иди охладись, – ударник заваливается рядом с ним, миролюбиво толкая локтем друга и закапывая страницы водой.

– У вас одна методичка на всех? – сердито стряхнув капли, огрызается тот. – Не хочу.

– Ну и зря, освежает, – Эммет падает рядом со мной, замечает воду и с довольным: «А вот это кстати!», – осушает почти пол-литра в несколько жадных глотков. – Ух, хорошо! А ты чего сидишь? – кивает он мне. – Там к нашей Кисе подкатывают. Или это ничего?

Озадаченно моргаю.

– В смысле подкатывают?

– В прямом. Их там обеих пытаются закадрить.

Подрываюсь с места, словно мне дали пинка для ускорения, и спешу туда. Девчонки, возле которых крутятся три пацана, обнаруживаются не сразу.

Хлоя стоит, облокотившись на деревянную балку, удерживающую навес, с откровенно скучающим видом и ест мороженое. Руби проявляет в беседе большой энтузиазм, но тоже заметно, что чисто из спортивного интереса. Проверить на работоспособность женское очарование, что раз за разом сбывает рядом с чёрствым Тео, но не более.

Только вот парни, судя по всему, не замечают очевидного безразличия, активно уговаривая девчат присоединиться к их компании. Или же тоже уже банально пошли на принцип, оскорблённые равнодушием.

Собираюсь было последовать давно заключённой между нами договорённости, по которой помогаю Джонсон отгонять всех ухажёров, что не пришлись ей по вкусу, но меня тормозит выросшая рядом Эшли.

– Что, как оно? – хитро осклабилась та.

– В смысле?

– Говорю, свободен. Это уже давно не твоя забота.

– А чья? Твоя?

– Именно. Смотри и учись.

Расхлябанной походкой бывалого парня, с убранными в

карманы шорт руками, она выдвигается к бару. Отвечаю, незнающий человек сроду не поймёт, что перед ним девушка. Тут одно из двух: либо невероятный актёрский талант, либо врождённый повышенный тестостероновый фон.

Хлоя первой замечает подругу.

– Киса, проблемы? – даже тембр Эш из-за нарочно добавленной хрипотцы походит на мужской, не говоря уж об острых чертах, стрижке и росте выше положенного.

– Да вот... мороженое закончилось, – жалуется та, показывая ей почти опустевший стаканчик.

– Это действительно проблема.

Руби тоже переключается на подружку.

– Ты вовремя.

– А то, – Эшли строго зыркает на скучковавшихся парней. – Чего стоим, ребята? Вы свободны.

У бедняг и мысли не возникло, что их водят за нос. Настолько реалистично давалась Эсмет роль. Хоть прямо завтра записывайся в театральный кружок.

– А ты... – растерялись несостоявшиеся «ухажёры».

– Я с ними, разве не очевидно?

– Именно! – Хлоя поспешно подхватывает подругу под протянутый ей сгиб локтя с одной стороны, Руби зеркально отражает её с другой. – Сказано же: нас ждут! А вы не слушаете, и всё тут!

Так же друженько они и удаляются, зарабатывая вслед сконфуженные переглядки. Представление на десять баллов

из десяти. Аплодисменты, овации и просьба выйти на бис.

Стою и изо всех сил стараюсь не заржать в голос.

– Ты вовремя, эти зануды успели меня достать, – жалуется Руби, когда они равняются со мной.

– Так чего ж с ними вообще заговорила? Ещё и флиртывала, – хмыкает Хлоя.

– За двоих отдувалась. Ты-то молчала.

– Феерично, – отвешиваю низкий поклон Эшли. – Моё почтение мастеру.

– Ерунда, – благосклонно отмахивается та, наконец, выпуская подруг на свободу. – Мы с Руби уже неоднократно проделывали этот трюк. На тебя-то рассчитывать больше не приходится.

Ауч. Упрёк, так, на минуточку, задевает.

– Напомню, вы сами вырезали меня из своего окружения. Все втроём.

Что сильно ударило по самооценке в своё время. Столько лет дружить, тусить вместе, а потом бах – и словно чужие люди. Буквально одним днём. С отъездом Джонсон разрушилась вся наша компания, а я резко стал для девчонок прокажённым.

– Значит, есть за что, – резонно замечает Эш. – Логично?
Да чёрта с два логично, когда не знаешь причин!

Больше этого меня беспокоит разве что моя собственная растерянность, потому что, клянусь, при виде левых парней рядом с Хлоей, внутри словно что-то щелкнуло, накручивая

не пойми откуда взявшуюся агрессию.

А этот её купальник?! С каких пор я не могу отвести взгляда от её точёной фигурки и думаю совсем не о том, о чём положено?!

Глава 7

**Ви
Хлоя**

– Может, вселенная даёт знак? Типа, сидите дома? – спрашивает Эшли, развалившись на заднем сиденье заглохшего посреди пустынной трассы «Пежо».

Фактически джунгли вокруг, бетонный забор и сгустившиеся сумерки. Идеальный фон для триллера.

– Ерунда. Сейчас заведётся, – отмахивается Руби, последние четверть часа копающаяся либо в капоте, либо под рулём. Машина чихает, брыкается, злится и кряхтит, но заводиться отказывается. – Ну давай же, крошка. Обещаю, впредь я буду с тобой гораздо-гораздо нежнее! – умоляет она её.

Скрестив на груди руки, бездумно брожу вдоль двойной сплошной, разглядывая оранжевый дорожный знак с кенгуру. А ведь я хотела отмазаться от поездки, даже попыталась подбить отца включить родительский контроль и никуда не отпускать любимую дочь, но разве упрямая Руби станет слушать?! Даже папе пришлось сдаться под её натиском. И вот теперь мы застряли посреди дороги неизвестно насколько. *Прекрасно. Просто прекрасно.*

В кармане подруги в какой-то момент начинает звонить телефон.

– Да? – сбивчиво забормотала та, принимая вызов. – Ага. Сейчас, – она протягивает аппарат мне. – Это тебя.

Меня? Окей...

– Слушаю.

– Джонсон, – рывкает на том конце Кайл. – Либо разблокируй меня везде, либо дай свой новый номер. Как до тебя дозвониться в случае необходимости? Где ты?

– Э-э... Стою.

– Где стоишь?

– На асфальте.

– Хлоя, можно конкретнее?

– Конкретнее: все уже везде успели. У нас машина сломалась, так что извиняйте.

Секундная заминка.

– Где стоите?

– На трассе М3, недалеко от съезда.

– Ждите, сейчас приеду.

Э-э... Бросаю быстрый взгляд на горящий экран.

– У тебя начало меньше чем через полчаса. Не успеешь.

– Оставайтесь там и ждите.

Сжалившись, «Пежо» сварливо тарахтит и, наконец, заводится. Руби радостно взвизгивает и кидается расцеловывать руль.

– Отбой, – поспешно говорю в трубку. – Продолжай пудрить носик. Вроде завелась. Скоро приедем.

– Хорошо. Набери, как будете на месте. Встречу на вхо-

де, – коротко сообщает Холден и отключается.

М-м... Ну, ладно.

– Киса, садись! – торопит меня Руби. Эшли грустно затаскивает перевешенные наружу ноги обратно в салон и закрывает дверцу. Её воля, она бы вообще никуда не поехала, но надо же присмотреть за непутёвыми влюблёнными подругами. – Кстати, а нас пропустят? Мы-то проскочим, а ты ещё малышка.

– Эй, – обиженно дую губы, загружаясь на переднее пассажирское. Одна старше меня на два месяца, другая на полтора, а сколько гонора! – Мне исполнится восемнадцать через две недели.

– Кстати, да, – вспоминает Руби, отключая аварийки и выезжая на полосу. – Что тебе подарить?

– Спокойствие и тишину. Нет, правда. Только никаких сюрпризов, молю! Давайте просто тихо посидим у меня. Папа приготовит барбекю.

– Какая скука...

Минут за десять до начала концерта машина тормозит на подземном паркинге, а без пяти мы уже направляемся к неприметному голубовато-серому зданию с единственной цифрой «8» в качестве опознавательного знака. Неприметному, правда, только с виду, потому как у входа творится нечто невероятное.

– Народу-то сколько, – присвистывает Руби. – И как протискиваться?

Вместо ответа забираю у неё телефон и звоню по последнему принятому вызову. Отвечают почти мгновенно.

– Мы у входа, – сообщаю я.

– Отлично. Уйдите левее и ждите.

Кайл появляется быстро, вынырнув из-за угла подобно ниндзя. В чёрной майке с забавной надписью: *«здесь должен был быть крутой текст, но не вышло»*, потёртых джинсах, высоких ботинках на шнуровке, массивными кожаными браслетами на запястье и с привычным вихром на голове.

Каким-то чудом он без труда замечает нас за вереницей толпы, тщетно пытающейся задобрить секьюрити на входе, и призывно приманивает пальцем.

– Опаздываете, – Холден нетерпеливо утягивает меня обратно в тёмный закуток, прячась за глухой металлической дверью запасного выхода, но остаться незамеченным не успевает.

Несколько девушек из хвоста очереди возбуждённо начинают шептаться, завистливо переводя взгляд с нас на него. Узнали солиста или просто недовольны тем, что у других есть привилегии?

Узкий коридор с дрожащими от битов диджея стенами, который заканчивает разогрев зрителей, в какой-то момент сворачивает в сторону, держась на расстоянии от основного зала и выводя в ещё один, но уже шире и с россыпью дверей. Служебные помещения.

Ещё несколько шагов, и мы оказываемся в гримёрке. При-

чём то, что это именно гримёрная, а не что-то иное, угадывается чисто интуитивно, так как никаких опознавательных знаков тут нет. Передвижная вешалка с одеждой, стол, врезанный в стену, со всякой мелочёвкой и зеркало – вот и всё разнообразие.

А ещё улыбающаяся длинноногая девушка лет двадцати. С копной светлых идеально уложенных локонов и в невероятно коротком обтягивающем платье, выставляющем на обозрение модельные формы.

Подведённые перламутровыми стрелками глаза мельком пробегаются по Руби и Эшли, а вот на мне задерживаются. И хитро щурятся.

– Привет, Хлоя.

Э-э...

– Мы знакомы?

– Не узнаёшь? Хотя когда мы виделись в последний раз, тебе было лет восемь. Отлично выглядишь, кстати, но немного туши не помешает. Косметикой совсем не пользуешься?

– М-м... Редко.

– С одной стороны, это хорошо, с другой – акцента решительно не хватает, – она бесцеремонно трогает мои волосы, пропуская их между наманикюренных пальцев. – И кончики не помешает подстричь, сухие.

Я вот сейчас вообще не поняла...

Вопросительно таращусь на Кайла, но тот лишь ухмыля-

ется, лукаво мне подмигивая. Мол, терпи. Так и задумано.

– Развлекайтесь, девчат, – он притягивает меня к себе, запечатлевая поцелуй на лбу. Будто клеймо поставил. – Мне пора на сцену. Ви, проводишь их?

– Разумеется, – с готовностью кивает та, подзывая его жестом и по-хозяйски приглаживая непослушные жёсткие волосы. – Порви их всех. И не фальшивь.

– Когда это я фальшивил! – уязвлённо ворчит тот и, незаметно коснувшись моей ладони, словно бы на удачу, выскальзывает из гримёрной.

Ну вот, теперь меня кипятком шпарит в этом месте. Как и на лбу.

– А ты Эшли, верно? – Ви тем временем продолжает тщательный осмотр, переключаясь на девчонок. – Вот тебя точно не узнать. Но прикид что надо. С тобой и работать не пришлось бы. Почти идеально.

– Работать? – не поняла Руби.

– Ну не зря же я будущий стилист, Осмет. Выглядишь, кстати, супер. Но засуди того, кто тебя красил.

– Так я вообще-то сама...

– Оно и видно. Если позволишь, я бы тебе затонировала как положено. Чтобы проплешин не было.

– А ты без комплексов, – насмешливо хмыкает Руби. – Прямо с порога разнесла всех в пух и прах.

Та скромно пожимает плечами, строя слишком уж знакомую гримасу, от чего в закромах памяти звенит звоночек

давнего и совсем забытого воспоминания.

Меня осеняет.

– Ви? Виолетта, это ты что ли?!

Ну точно она! И как я сразу не узнала старшую сестру Кайла? Впрочем, глупый вопрос – после бурного и весьма неприятного развода родителей, она улетела с матерью в Англию. И больше уже не возвращалась.

Кайл же по судебному решению остался с отцом в Квинсленде. Чему я была безумно рада, ведь именно после всей этой тяжбы мы, живя на тот момент в соседних домах, с ним и сблизились. Мальчикам ведь тоже порой бывает нужна моральная поддержка.

– Ви? – до Руби тоже доходит. – Ничего себе обалдеть! А я-то думаю, что за девушка с завидной регулярностью крутится вокруг Холдена последние полгода. Просто если подружка, то почему он держит её втайне.

– Я тебя умоляю. Последняя подружка у брата была ещё до моего приезда. Он настолько погряз в раскрутке группы, что уже забыл, что это такое – отношения. А ты про романтику тут говоришь, – Ви засуетилась, услышав долетающие до нас голоса. – Так, мне же велено вас проводить. Пошли, пошли, пошли!

Идём, идём, идём.

Нет, нам действительно стоит поторопиться, так как концерт «Вестников» начнётся с минуты на минуту. Отчего даже мне становится очень волнительно. Что уж говорить о ре-

бятых?

Глава 8

Концерт

Хлоя

На основном танцполе негде не то, что яблоку упасть – даже муха не проскочит так, чтобы никого не задеть крылышком. Народ теснится, галдит и сгорает в нетерпении. Неужели все пришли на «Вестников»? Неужели они *настолько* популярны в городе? Тут ведь сотни и сотни людей!

На сцене стоит собранная аппаратура, но самой группы пока нет. Зато под высоким потолком с металлическими опорами кружатся серебристые диско-шары, отражающие ядовитый неоновый свет, от которого страшно рябит в глазах.

Ви ловко маневрирует в толпе, направляясь к стеклянной лестнице, ведущей на открытые балконы, где на полукруглых диванах восседают и попивают коктейли отдыхающие. Не доходя до них, она сворачивает к ещё одной лестнице и, по-дружески кивнув сурового вида охраннику с бейджиком и рацией, проскакивает за бархатную портьеру.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.